

Независимая газета

Республиканец на троне

Слова и дела Дмитрия Медведева

2009-11-09 / Дмитрий Ефимович Фурман - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН.

Разрыв между словами и делами нашего президента достиг громадных размеров. Президент клеймит систему, главой которой он является, сильнее и ярче, чем любой оппозиционер: «Государственный аппарат у нас – это и самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе в конечном счете народ».

А в своей знаменитой статье «Россия, вперед!» он заявляет политические идеалы и цели, которые без преувеличений можно назвать революционными. «Как в большинстве демократических государств, лидерами в политической борьбе будут парламентские партии, периодически сменяющие друг друга у власти. Партии и их коалиции будут формировать федеральные и региональные органы исполнительной власти (а не наоборот), выдвигать кандидатов на пост главы государства, руководителей регионов и местного самоуправления». Речь идет не больше и не меньше как о прекращении правления квазидинастии передающих друг другу власть президентов, к которой принадлежит сам Медведев, и о переходе к принципиально иной и еще никогда не бывшей в России политической системе. Никак иначе прочесть этот текст нельзя.

Но при этом ничего революционного президент не делает. Его шаги – или такие крохотные, что никому и не заметны, или вообще в прямо противоположном от демократии направлении. Как к демократии может вести удлинение президентского срока или переход к фактическому назначению председателя Конституционного суда – одному Богу известно. Президента пытаются провоцировать. Недавний демарш «оппозиции» в связи с прошедшими 11 октября выборами – именно такая провокация. Ему как бы говорят: начни с малого – сделай чуть более свободные выборы. Ладно, допускать к выборам всяких Немцовых, Касьяновых и Лимоновых – это слишком. Но пусть хоть совершенно ручным оппозиционерам засчитают столько голосов, сколько они реально получили. И речь-то сейчас идет не о президентских и даже не думских выборах, а о региональных. Что страшного-то? Шаг – крохотный, но все-таки шаг. Но президент на провокации не поддается. Он встречается с руководством партий (не срочно, а в давно запланированное время), говорит, что ничего особенного не происходит, выборы в целом прошли организованно, лучше, чем в 90-е годы, а для оспаривания результатов на отдельных участках есть суды. Президента просят вернуть общенародные выборы глав администраций регионов. Он говорит, что это было бы губительно для России и этого не будет «ни сейчас, ни через сто лет». Медведев ненавидит коррупцию. Ему подадут доклад о коррупции в Москве. Нет ни одного человека в Москве,

России и мире, который верил бы, что многомиллиардное состояние Батуриной – следствие ее предпринимательского гения, а не должности ее мужа. И Медведев не так наивен, чтобы верить. Опять-таки, не надо резких шагов. Но хоть вырази озабоченность, создай какую-нибудь комиссию, что ли. Но президент не реагирует. И так во всем. Говорит, как революционер или диссидент, а ведет себя, как умеренный «охранитель». Откуда же этот разрыв между словами и делами?

Конечно, тандем – хрупкая и деликатная конструкция, шевелиться опасно. Но дело не только в этом.

Если внимательно прислушаться к президенту, все становится ясно. Он рисует жестко негативную картину наших наследственных пороков и теперешнего состояния общества, провозглашает свой демократический идеал и говорит, что движение от реального состояния к идеальному должно быть постепенным, без катастроф. Но он не говорит, в чем это движение должно заключаться, какова должна быть последовательность шагов. А это – самое важное. Все понимают, что свобода лучше, чем несвобода, здоровье лучше, чем нездоровье, а богатство лучше, чем бедность. Вопрос в том, как стать свободными, здоровыми и богатыми. Почему же президент молчит о том, как он намерен вести нас к свободе? А потому что сам не знает. Разные страны переходили к демократии самыми разными путями, ясного и однозначного рецепта здесь нет. А плавного и безболезненного перехода к демократии, которого хочет Медведев, вообще быть не может. Переход из одного качества в другое не может быть плавным по определению. Все равно должен прийти день, когда еще вчера правили 20, 30 или 50 лет передающие друг другу власть президенты, а сегодня у власти бывший оппозиционер. Не обязательно кровавая, но все же очень болезненная «революция». И это еще не демократия, это только важная веха на пути к ней. Путь к демократии можно только нащупывать в тумане, падая и набивая себе шишки, как это происходило во всех ныне демократических странах.

У Медведева есть только один намек на то, как он представляет собой переход к демократии. Это – упование на развитие Интернета и вообще «производительных сил»: «Распространение современных информационных технологий, которому мы будем всячески содействовать, дает беспрецедентные возможности для реализации таких фундаментальных политических свобод, как свобода слова и собраний. Для выявления и ликвидации очагов коррупции». Но техника сама по себе к демократии не приведет. Сам собой Интернет даже не включится.

Разрыв между вольнолюбивыми словами и охранительными делами у Медведева уж очень велик. И этот разрыв характерен для нашей культуры. Многие царские вельможи были «вообще-то» поклонниками английского конституционализма, а один наш царь, Александр I, в душе вроде бы даже был республиканцем. Но они очень боялись «дестабилизации». Народ – темный, страшный, «гражданское общество» – неразвитое, дашь немного свободы – и вылезут «бесы» и пугачевщина. И, как и Медведев, они уповали на прогресс и просвещение. Только роль Интернета и нанотехнологий играли у них распространение грамотности и передовых методов земледелия. Чего они дождались – мы знаем. И многие советские

вельможи и статусные интеллигенты были сторонниками демократии и про советский строй все понимали правильно. Но говорили об этом только «на кухнях». И дело не в их личной трусости. Они были реалистами и людьми с большим чувством ответственности. Они тоже совершенно не представляли себе, какова должна быть последовательность действий, чтобы без потрясений перейти к демократии, и тоже боялись, что слишком резкие действия приведут к дестабилизации. И надеялись на «развитие производительных сил» и распространение образования. Поэтому на работе они были умеренными охранителями. Чего они дождались, мы тоже знаем. А современную систему, переход от которой к демократии – страшен и не понятен, вообще создали демократы. Но не крикуны, утописты и «безответственные демагоги», вылезшие на поверхность в период перестройки и не способные к созидательной работе. Ее создали реалисты, понимающие, что Россия «исчерпала лимит на революции» и ей нужны не потрясения, а прогресс в условиях стабильности и под руководством этих самых ответственных и реалистичных людей. Путин ведь тоже, особенно в начале своего правления, говорил хорошие слова о демократии, и искренне говорил. Чем кончится этот третий цикл, увидим если не мы, то наши дети. В советской системе, основанной на догматической идеологии, слова были делами. Поэтому души изливались только на кухнях. Сейчас слова – только слова. Кухня сейчас – Интернет. И ценность смелых статей Медведева в Интернете – примерно та же, что ценность смелых разговоров за рюмкой с друзьями в 70-е годы прошлого века.

Слава богу, что у нас такой президент, как Медведев. Он не пьет, не «работает с документами» целыми неделями, не дирижирует оркестром и не бросает в реку надоевшего пресс-секретаря. Из глубин его души не рвется наружу кагэбэшная уголовная феня. Он, несомненно, порядочный человек, и идеалы у него – самые благородные. Могло бы быть значительно хуже, и я даже не уверен, что мы заслуживаем такого президента. И требовать от него радикальных шагов, которые действительно очень рискованны и могут даже оказаться политически самоубийственными, нельзя. Было бы даже аморально желать ему судьбы Горбачева.

Но все же, если ты действительно хочешь, чтобы Россия стала свободной и передовой страной, надо перекреститься и начать делать какие-то реальные шаги. Само собой и без риска – ничего не сделается. Более того – без ошибок и глупостей тоже ничего не сделается. И в конце концов судьба Горбачева – не такая уж страшная. А если ты вообще рисковать не хочешь, то можно спокойно заниматься продвижением Интернета, борьбой с алкоголизмом и даже с коррупцией (в умеренных масштабах, «без фанатизма»), другими безопасными и, несомненно, полезными вещами. Но тогда и не надо писать такие статьи, которые, как говорили в XIX веке, «волнуют умы и сеют несбыточные мечтания». Никто же за язык не тянет.